

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

10-е заседание

Понедельник, 21 октября 1996 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Аляксандр Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 60–81 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Перес Отермин (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я выступаю сейчас в Первом комитете в ходе сессии Генеральной Ассамблеи, которая войдет в историю в связи с открытием для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), завершающего важный этап в процессе денуклеаризации и, говоря точнее, конкретного ядерного разоружения.

Поворотным моментом в этом процессе стала пятидесятая сессия Генеральной Ассамблеи, когда значительное число государств выступило с инициативой, конечным результатом которой стали две резолюции: резолюция 50/65, содержащая призыв к Конференции по разоружению заключить многосторонний, поддающийся контролю документ, с тем чтобы его подписание стало возможным к открытию пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, и резолюция 50/70 А, в которой выражается сожаление по поводу ядерных испытаний, проведенных в 1995 году. Уругвай активно участвовал в этом процессе, выступив в числе первых стран в поддержку инициативы Австралии, направленной на принятие Генеральной Ассамблеей текста дого-

вора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В конечном счете эту инициативу поддержало подавляющее большинство государств-членов.

Хотя принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является важным достижением на пути к денуклеаризации, это всего лишь первый шаг. Мы должным образом оцениваем эту договоренность и осознаем, что она обеспечивает возможности для реализации надежд на выполнение обязательства исключить ядерные испытания начиная с сегодняшнего дня. Кроме того, мы высоко оцениваем то значение, которое она будет иметь для международного сотрудничества, в частности в вопросах контроля. Тем не менее у нас остаются определенные сомнения в отношении сложного процесса ее вступления в силу и в связи с тем, что сохраняется возможность проведения ядерных испытаний, не связанных с взрывами.

Необходимо продолжать процесс денуклеаризации. Начало рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), запланированное на 1997 год, должно, в частности, дать новый импульс нашей деятельности по сокращению ядерных арсеналов. Новые усилия по созданию мира, свободного от ядерного оружия, с помощью решительных мер по сокращению арсеналов ядерных государств не должны ограничиваться достижениями, свидетелями которых мы уже были, —

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-26700 (R)

* 0526 700 *

такими, как заключение ДВЗЯИ и бессрочное продление ДНЯО. Мы должны оказать энергичную поддержку усилиям по завершению подготовительной работы к проведению запланированной на 2000 год Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Еще один момент, достойный упоминания в ходе дискуссии в этом Комитете, — имеющее историческое значение консультативное заключение, вынесенное Международным Судом 8 июля сего года. В этом заключении самый высокий судебный орган заявил о том, что угроза ядерным оружием или его применение идут вразрез с положениями Устава Организации Объединенных Наций и соответственно противоречат международному праву, и в частности принципам и нормам международного гуманитарного права. Суд также подчеркнул обязательство государств проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Это важное заявление самого высокого судебного органа системы Организации Объединенных Наций является эпохальным и впредь будет обеспечивать рамки для проведения дискуссий в этой Организации и в области договорного права.

Что касается зон, свободных от ядерного оружия, мы хотели бы выразить удовлетворение в связи с прогрессом, достигнутым с момента подписания договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и Африке. Подписание Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами протоколов к Договору Раротонга, в результате чего все пять ядерных государств являются теперь участниками этого Договора, имеет особо важное значение.

Посредством объявления географических регионов безъядерными зонами мы достигли положения, при котором все Южное полушарие и некоторые прилегающие районы сейчас свободны от всех видов деятельности, связанной с ядерным оружием. В комплексе Договор Тлателолко, Договор Раротонга, Бангкокский договор, Пелиндабский договор и Договор об Антарктике означают, что мы находимся сейчас на пути к освобождению Южного полушария от таких видов деятельности, как разработка, испытание, развертывание, накопление, передача и применение ядерного оружия.

В этой связи мы хотели бы оказать полную поддержку предложению Бразилии признать эту тенденцию — инициативе, которая также попадает в контекст прочей деятельности специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению, и, в частности, резолюции, принятой Конференцией 1995 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, которая способствовала наделению подобного рода соглашения ролью одного из основных инструментов международного мира и безопасности.

Что касается обычных вооружений, то мы хотели бы отметить, что Уругвай в принципе поддерживает предложение делегации Германии относительно разминирования в районах ныне проводимых операций по поддержанию мира. Этот тип оружия, справедливо окрещенный мелкомасштабным оружием массового уничтожения, продолжает повседневно наносить невозместимый урон и уносить жизни людей еще долго после окончания конфликтов. Минные поля — конечный результат применения повсюду на планете миллионов мин — составляют одну из наиболее важных и сложных проблем в нашей работе по восстановлению нормальной жизни обществ в постконфликтные периоды.

Личному составу уругвайских контингентов пришлось столкнуться с опасностями, связанными с деятельностью по разминированию, перенести страдания, вызванные взрывами противопехотных наземных мин, в том числе понести потери в Анголе, Мозамбике и Западной Сахаре. Поэтому мы неоднократно выступали против распространения, накопления запасов, экспорта и производства противопехотных наземных мин. Уже давно пора заняться этим вопросом всерьез и изыскать решения создаваемым этим видом оружия проблемам материального и экономического характера.

В мае текущего года в Вене был одобрен Протокол II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Этот протокол касается мин, мин-ловушек и других устройств подобного типа. Его следует считать первым важным шагом в направлении ликвидации этого класса оружия массового уничтожения и замедленного действия. Уругвай также вновь станет одним из авторов различных

проектов резолюций, которые будут представлены в ходе текущей сессии по вопросам о помощи в разминировании и моратории на экспорт наземных мин.

В этом контексте, который принято называть микроразоружением, особенно важно подходить глубоко и созидательно к проблемам, вызываемым распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Эти вооружения применяются в неимоверном количестве действий, варьирующих от актов агрессии одних государств против других до обычных преступлений. Подобная деятельность обычно связана, среди прочего, с оборотом наркотических средств, внутренними подрывными актами, организованной преступностью и действиями наемных формирований. Им потворствует такой режим контроля над вооружениями, который допускает простой и свободный оборот используемых для преступлений подобного рода вооружений посредством подпольной и, кажется, неукротимой системы трансграничной торговли. В этой связи правительствам следует быть готовыми поддержать рекомендации совета экспертов, который работает над этим вопросом с июня 1996 года с конечной целью сокращения оборота этих вооружений и обуздания их катастрофических последствий.

Наконец, я хотел бы коснуться последней сессии Комиссии по разоружению. В нашем последнем выступлении в ходе общих прений на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи мы выразили определенную степень обеспокоенности медленными темпами работы Комиссии, поскольку в ходе последних сессий этого органа никаких серьезных результатов от нее не ожидалось. Следует отметить, что на своей очередной сессии 1996 года Комиссия утвердила свод принципов для контроля за международными поставками вооружений и искоренения незаконной торговли оружием. Это достижение придало работе Комиссии новый импульс. Моя делегация считает, что темы, которые будут стоять на повестке дня Комиссии в будущем, в частности касающиеся свободных от ядерного оружия зон, разоружения в области обычных вооружений или разминирования в ходе операций по поддержанию мира, имеют особенно важное значение.

Г-жа Флорес Прида (Куба) (*говорит по-испански*): Выступая на нынешней сессии Комитета от имени делегации Кубы, я хотела бы выразить Вам, сэр, наши поздравления по случаю вполне за-

служенного Вами избрания на пост Председателя. Наши поздравления адресованы также и другим должностным лицам Бюро.

Мы хотели бы также воспользоваться случаем для того, чтобы официально заявить о признательности кубинской делегации послу Монголии г-ну Лувсангиину Эрдэнэчулууну за ту самоотверженность, с которой он выполнял обязанности Председателя этого Комитета на его пятидесятой сессии.

Объективная оценка того, что произошло за год, истекший со времени последней сессии Первого комитета, подводит нас к заключению, что, несмотря на некоторые позитивные шаги вперед, был достигнут весьма незначительный прогресс в решении тех приоритетных задач, которые наши страны договорились включить в Программу действий, закрепленную в Заключительном документе первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому у нас нет причин для расслабления в нашей работе, если мы хотим в один прекрасный день претворить в жизнь цели всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем.

В прошлом году Генеральная Ассамблея в целом ряде резолюций подчеркнула необходимость предпринять немедленные действия в той области, которую Куба считает нашим высшим приоритетом: в ядерном разоружении. К сожалению, это оказалось невозможным; однако еще более тревожным является то, что некоторые ядерные державы в ходе общих прений не колеблясь заявляли, что от Конференции по разоружению просто нереалистично ожидать решения вопроса разоружения. Куба хотела бы еще раз твердо заявить о своей позиции в пользу учреждения в Конференции по разоружению на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению. В этом отношении предложенная значительным числом делегаций в Женеве, в том числе и Кубой, программа действий представляет собой ощутимый вклад, который, мы надеемся, будет должным образом учтен в процессе переговоров.

В представленном Международным Судом 8 июля консультативном заключении отмечается, что

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца»

— и моя делегация подчеркнула бы слова «до конца» —

«переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182(f))

Это заключение представляет собой подтверждение высшим многосторонним юридическим органом фундаментального значения полной ликвидации ядерного оружия.

Недавно был утвержден Договор о так называемом всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Его следует рассматривать как кульминацию неоднократных призывов со стороны международного сообщества на протяжении нескольких десятилетий к такому решению. Однако этот Договор не отвечает ожиданиям и совершенно определенно не является тем правовым инструментом, который нам хотелось бы иметь. Тем делегациям, которые принимали наиболее активное участие в процессе переговоров, прекрасно известно о той непримиримой позиции, которую заняли некоторые ядерные державы. В конечном итоге эта позиция так и не позволила поставить Договор в его должный контекст разоружения и нераспространения во всех их аспектах. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний запрещает только проведение испытаний посредством взрывов — формальность, вряд ли беспокоящая ядерные державы и, конечно же, никак не обязывающая их прекратить качественное совершенствование такого оружия.

В то же время обеспечение принятия Договора силовыми методами с нарушением принятых в Конференции по разоружению процедур породило весьма отрицательный прецедент в отношении авторитета Конференции как единственного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения.

Что касается других видов оружия массового уничтожения, то Куба принимает активное участие в переговорах, направленных на укрепление Конвенции о биологическом оружии посредством разработки протокола о контроле. Как неоднократно отмечали наши представители в Специальной группе правительственных экспертов по этому вопросу, мы считаем, что будущий протокол должен обеспечивать выполнение всех положений Конвенции,

включая положения об обменах и поставках в мирных целях.

Кубинская делегация считает своим долгом выразить глубокую обеспокоенность по поводу ситуации в отношении вступления в силу Конвенции о химическом оружии. Тот факт, что обе страны, обладающие самыми крупными арсеналами этого оружия, не ратифицировали эту Конвенцию, в то время как момент ее вступления в силу неумолимо приближается, порождает реальную перспективу того, что этот правовой документ превратится в еще один договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Заседающая в Гааге Подготовительная комиссия Организации по запрещению химического оружия должна будет внимательно взвесить ситуацию и принять соответствующие решения по ее урегулированию.

Успешно завершив рассмотрение всех пунктов своей повестки дня, Комиссия по разоружению в нынешнем году подтвердила бесспорно полезный характер своей деятельности в качестве специализированного совещательного органа, предоставляющего свои услуги всем государствам — членам нашей Организации. Прошедший обмен мнениями по вопросу о проведении четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был исключительно полезным. Проведение такой специальной сессии позволило бы вновь подтвердить то важное значение, которое все международное сообщество придает разоружению, и роль всех стран в его достижении. Куба решительно выступает за развертывание подготовительной работы в начале 1997 года и созыв четвертой специальной сессии в 1999 году.

Куба всецело разделяет обеспокоенность в связи с гуманитарными последствиями неизбежного и необоснованного применения противопехотных наземных мин. Поэтому наша страна приняла активное участие в работе Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия и считает, что достигнутые на ней результаты, в особенности принятие дополнительного Протокола II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, представляют собой шаг вперед, важность которого невозможно не отметить. Обеспечение всеобщего присоединения к Конвенции, ратифицированной Кубой в 1987 году, должно на данном этапе быть для нас приоритетной задачей.

В соответствии с кубинской военной доктриной применение мин допускается лишь в качестве средства защиты от неминуемой угрозы или внешней агрессии, да и то лишь при условии выполнения требований, касающихся маркировки, обозначения и регистрации их местоположения, с тем чтобы не допустить каких-либо последствий для гражданского населения. В мирное время наша страна применяет наземные мины только в качестве средства защиты своей государственной границы, как, например, в отношении военно-морской базы Гуантанамо, расположенной на кубинской территории, незаконно оккупированной Соединенными Штатами вопреки воле нашего народа.

Наша страна вновь заявляет о своей искренней заинтересованности в поддержании международных инициатив, способных оказать подлинное содействие в изыскании эффективных путей урегулирования гуманитарных проблем, порождаемых безответственным и неизбирательным применением мин. Вместе с тем такие инициативы должны обеспечивать гарантии соблюдения законных потребностей в области национальной безопасности, испытываемых государствами, которые, подобно Кубе, применяют это оружие исключительно в целях самообороны и в соответствии со всеми существующими и применимыми в такой ситуации международными документами. Я хотел бы, пользуясь случаем, заявить о готовности моей делегации предложить накопленный нами опыт для использования в осуществлении международных программ лечения и реабилитации людей, пострадавших от взрывов мин.

И последний вопрос, который мы хотели бы поднять в Комитете, касается нашей заинтересованности в участии в усилиях, предпринимаемых в рамках Движения неприсоединившихся стран с целью представления и в нынешнем году проекта резолюции по вопросу о соблюдении экологических норм и осуществлении соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы надеемся, что, с учетом важности этого вопроса, та широкая поддержка, которую получил представлявшийся в прошлом году аналогичный документ, в нынешнем году будет не только сохранена, но и расширена, и что нынешний проект будет поддержан всеми делегациями.

Г-н Тайеб (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде все-

го от имени моей делегации с удовлетворением поздравить Вас с вступлением на пост Председателя этого важного Комитета на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден в том, что Ваш опыт и мудрость помогут нам в достижении поставленных целей на благо международного сообщества в рамках достижения полного разоружения и создания безопасной международной обстановки, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Я заверяю Вас, г-н Председатель, в нашей полной готовности к сотрудничеству в решении, с божьей помощью, задач, поставленных перед этим Комитетом.

Заседания Комитета проходят на фоне активизации предпринимаемых на международном и глобальном уровнях усилий по достижению ядерного разоружения. В рядах международной общественности растут оптимизм и понимание в отношении целей полной ликвидации ядерного оружия и оружия массового уничтожения. В прошлом году было принято решение о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а несколько недель назад Генеральная Ассамблея приняла Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В области усилий по созданию зон, свободных от ядерного оружия, следует отметить подписание в конце 1995 года Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, в результате чего Юго-Восточная Азия превратилась в район, свободный от ядерного оружия. В апреле нынешнего года, в результате подписания Договора Пелиндабы африканский континент стал еще одной зоной, свободной от ядерного оружия. Кроме того, Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки подписали Протокол к Договору Раротонга, в соответствии с которым южная часть Тихого океана была провозглашена зоной, свободной от ядерного оружия. Заключение этих соглашений в дополнение к подписанным ранее Договору Тлателолко и Договору об Антарктике означает, что Южное полушарие теперь свободно от ядерного оружия.

Говоря о нашем регионе, можно отметить присоединение к ДНЯО Объединенных Арабских Эмиратов и Джибути. Министр иностранных дел Омана объявил в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи о принятом его страной решении в скором времени присоединиться к этому Договору. Участ-

никами ДНЯО являются все страны ближневосточного региона, за исключением Израиля, до сих пор отказывавшегося присоединиться к Договору.

Кроме того, Международный Суд 8 июля 1996 года вынес консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Суд принял единодушное решение о том, что на всех государствах лежит обязательство проводить добросовестным образом переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Это заключение Суда должно развеять любые сомнения относительно характера обязательств государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Действительно этот Договор не только подтверждает обязательство проводить переговоры добросовестным образом, как утверждают некоторые, но и обязует все стороны доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах.

Эти успехи в международной деятельности по разоружению должны стать толчком для новых международных усилий и для сотрудничества в достижении окончательной цели — цели, к которой стремится все человечество, а именно: жить в мире, свободном от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Как заявил Генеральный секретарь в своем выступлении на прошлой неделе в Комитете, гонка ядерного разоружения должна быть такой же неуклонной, какой была гонка ядерного вооружения в период «холодной войны».

Укрепление атмосферы международного мира и безопасности требует подлинной политической воли и решимости всех государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием, отказаться от зависимости от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в качестве средства достижения национальной безопасности. Это также требует сдержанности во имя достижения прогресса в деле полного ядерного разоружения в соответствии с резолюцией I(1) Генеральной Ассамблеи от 1946 года, в которой речь идет о всех видах оружия массового уничтожения.

Основная цель региональных и международных договоров, регулирующих разоружение, включая ядерное, состоит в укреплении атмосферы мира и безопасности во всем мире. Эти юридические до-

кументы могут достичь поставленных целей, только если они будут универсальными, многосторонними и поддающимися контролю. В противном случае не будет хватать подлинного стремления выполнять обязательства, вытекающие из этих договоров, что будет иметь самые серьезные негативные последствия для глобальной безопасности. Например, такие государства, как Израиль, не входящие в безъядерные зоны, могут разрабатывать ядерное оружие, что представляет огромную угрозу международному миру и безопасности.

Необходимо разработать системы гарантий и проверки, для того чтобы не дать сторонам возможности злоупотреблять своими обязательствами, как это было в случае с Ираком и другими государствами — членами ДНЯО. Само по себе присоединение к Договору недостаточно, если не будет разработана детальная система гарантий и проверки.

Королевство Саудовская Аравия поддерживает международные и региональные усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и принимает в них участие. В этой связи Королевство Саудовская Аравия подписала Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении уже 9 августа 1996 года, т.е. до вступления Конвенции в силу.

Таким образом, Саудовская Аравия стала участником всех договоров, связанных с оружием массового уничтожения.

Моя страна также поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи, поскольку этот Договор является важным позитивным шагом в направлении ядерного разоружения, хотя он и не является конечной целью как таковой. Мы надеялись, что этот Договор станет частью полного запрета на ядерное оружие и запретит ядерные испытания во всех формах, что могло бы содействовать ядерному разоружению во всех его аспектах, включая нераспространение. Мы опасаемся, что пока мы будем ждать, чтобы 44 государства ратифицировали этот Договор, это приведет к задержкам со вступлением его в силу, что явится шагом назад в международных усилиях по разоружению.

Мы являемся свидетелями того, как многие регионы мира успешно создают безъядерные зоны на основе сотрудничества между государствами

этих регионов и их осознания необходимости мирного сосуществования. Однако, несмотря на международные и региональные усилия, Ближний Восток до сих пор так и не смог добиться создания безъядерной зоны. Причиной тому является отказ Израиля сотрудничать в этом деле, несмотря на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, принятые начиная с 1974 года, с призывами о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Среди них — резолюция 50/66 Генеральной Ассамблеи, резолюция 487 (1981) Совета Безопасности и резолюция 687 (1991) Совета Безопасности, в пункте 14 постановляющей части которой говорится, что выполнение положений раздела С этой резолюции является важным шагом вперед в деле достижения цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также средств их доставки.

Несмотря на все эти резолюции, не было предпринято никаких практических шагов для их выполнения вследствие отказа Израиля пойти на это. Хотя Израиль и делает вид, будто поддерживает идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, он до сих пор не предпринял никаких практических шагов в этом направлении. Израиль отказывается присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Таким образом Израиль является единственной страной на Ближнем Востоке, которая обладает ядерными объектами, не подпадающими под гарантии МАГАТЭ. Такое положение представляет собой серьезную угрозу безопасности всего региона. Кроме того, Израиль отказывается прислушаться к воле международного сообщества и постоянно пытается оставить этот вопрос за пределами Организации Объединенных Наций так же, как он пытается оставить Организацию Объединенных Наций за пределами мирного процесса, хотя именно Организация Объединенных Наций, приняв резолюцию 181 (II) 1947 года, причастна к созданию государства Израиль.

Все такие усилия Израиля направлены на то, чтобы избежать осуществления резолюций Организации Объединенных Наций и продолжать свои военные и ядерные программы вне международного контроля. Целью является гегемония и распространение ядерного оружия в регионе.

Государства Ближнего Востока надеялись на то, что мирный процесс, начало которому было положено в Мадриде в 1991 году, поощрит Израиль ответить на беспокойство международной общественности и общественности в регионе в отношении ядерного оружия на Ближнем Востоке. Была создана Рабочая группа в рамках многосторонних мирных переговоров для рассмотрения вопросов вооружений и безопасности в регионе, включая ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения. Однако Израиль занял негативную позицию по вопросам, связанным с ядерным оружием. Он отказался объявить о намерении присоединиться к ДНЯО и поставить свои объекты под систему контроля МАГАТЭ даже после достижения мирного урегулирования на Ближнем Востоке, тем самым подрывая концепцию укрепления доверия между государствами в регионе. Эта негативная и непримиримая позиция Израиля на многосторонних переговорах сделала невозможным для Группы добиться ощутимого прогресса.

Парадоксально, что, хотя в ответе Израиля Генеральному секретарю об учреждении на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, заявляется, что

«форум по контролю над вооружениями и региональной безопасности... является наиболее перспективным форумом для проведения переговоров между сторонами» (A/51/286, стр. 5, параграф 8),

в ходе переговоров в рамках Группы он упорно отказывается рассматривать вопрос о ядерном разоружении на Ближнем Востоке.

Действительно, достойно сожаления, что, несмотря на международный консенсус и твердые настроения в регионе сделать Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия, Израиль остается препятствием на пути реализации народами региона своих надежд на жизнь в условиях мира, не опасаясь ядерного террора.

По этим причинам Королевство Саудовской Аравии просит международное сообщество и Совет Безопасности принять необходимые меры для обеспечения присоединения Израиля к ДНЯО и постановки всех его ядерных объектов под системы международных гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Присоединившись к ДНЯО, Израиль проложил бы путь к учреждению

на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что оказало бы большое влияние на усилия по созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Мы надеемся на то, что работа Комитета увенчается достижением его целей на основе принятия резолюций, которые касаются этого важного вопроса, и на основе предложения практических решений, направленных на реализацию мечты народов Ближнего Востока на жизнь в условиях безопасности, не испытывая страха ядерного террора.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): В прошлом году международное сообщество стало свидетелем исторических достижений в области ядерной повестки дня: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был открыт для подписания; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) вскоре войдет в силу, от этого ее отделяет ратификация еще одним государством, введены дополнительные ограничения на применение определенных видов ядерного оружия; полностью запрещено ослепляющее лазерное оружие.

Заключение Бангкокского и Пелиндабского договоров существенно расширило район, который был объявлен свободным от ядерного оружия. Этот район включает в себя 114 государств с населением 1,7 миллиарда. Вместе с Антарктикой это представляет более 50 процентов земной суши. Кроме того, Международный Суд вынес постановление по вопросу незаконности применения ядерного оружия и по обязательству ликвидировать его. Все эти достижения стали возможными в результате общего потепления международного климата и решимости государств и народов сделать мир более безопасным и лучшим местом для жизни.

Монголия приветствует эти позитивные события в области разоружения и укрепления глобальной безопасности. Однако требуются систематические и смелые усилия со стороны международного сообщества для радикального сокращения военных arsenалов и дальнейшего обеспечения безопасности. С нашей точки зрения, для достижения этой цели международному сообществу следует определить приоритеты и программу дальнейшего разоружения. Как член Группы 21 в рамках Конференции по разоружению, Монголия считает, что после продления Договора о нераспространении ядерного

оружия (ДНЯО), завершения ДВЗЯИ и вынесения консультативного мнения МС международному сообществу следует серьезно рассмотреть вопрос о полной ликвидации ядерного оружия. Трехэтапный проект программы Группы 21 по ликвидации ядерного оружия к 2020 году и доклад Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия мог бы быть основой такого подхода и переговоров.

Заключение ДВЗЯИ является важным шагом в направлении к предотвращению качественного совершенствования и распространения ядерного оружия и, в конечном счете, к достижению цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Надо надеяться на то, что 45-й ядерный взрыв в Лоп-Нуре 29 июля 1996 года стал последним таким зловещим взрывом на памяти человечества. Эта надежда подкрепляется тем фактом, что ядерные государства пошли дальше своего одностороннего моратория на ядерные взрывы, когда они подписали ДВЗЯИ, поскольку в соответствии с международным правом государство, подписывающее международный договор или конвенцию, принимает на себя обязательство воздерживаться от любых таких действий, которые перечеркивают цель такого договора или конвенции. В политическом плане даже еще одно испытание, каким бы незначительным оно ни было, могло бы причинить непоправимый вред конструктивной международной атмосфере и принудить других возобновить или приступить к таким испытаниям. ДВЗЯИ имеет особое значение для Монголии, поскольку она является одной из стран, на которых в наибольшей мере сказываются ядерные испытания как в атмосфере, так и под землей. Почти четвертая часть зарегистрированных испытаний были проведены в непосредственной близости к ней, и экологические, геофизические последствия и последствия для здоровья еще предстоит определить.

Именно по этим причинам Монголия, член Конференции по разоружению, активно участвовала в переговорах по ДВЗЯИ. Монголия искренне надеется на то, что испытание в Лоп-Нуре станет на Земле последним.

ДВЗЯИ был компромиссом, достигнутым в результате интенсивных переговоров. Он не является совершенным. Он не запрещает дальнейшее совершенствование ядерного оружия на основе лабораторных ядерных испытаний, не рассматривает он в адекватной мере и вопрос ядерного разоружения.

Окончательные положения Договора делают его вступление в силу весьма сложным. Несмотря на это и на некоторые другие недостатки, Монголия, как примерно 130 стран, подписала Договор. Она ратифицирует его в должное время и будет активно участвовать в работе Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Следует надеяться, что расплывчатые заявления, сделанные по поводу подписания Договора в отношении того, что существование в мире огромных ядерных арсеналов и приверженность других стран стратегии ядерного сдерживания требуют того, чтобы высшие национальные интересы принимались во внимание в целях обеспечения безопасности, надежности и эффективности ядерного оружия, не направлены на изменение проистекающих из Договора обязательств.

Авторитет ДВЗЯИ, как и других международных договоров в области разоружения, будет зависеть от эффективности режима контроля. Поэтому мы считаем, что система контроля в рамках ДВЗЯИ должна быть действенной и эффективной с точки зрения затрат и должна обеспечивать равный доступ всем государствам-участникам. Монголия, которая намерена внести свой вклад в осуществление ДВЗЯИ, примет активное участие в международной системе контроля в целях обнаружения ядерных взрывов. Поэтому она предложила разместить на своей территории ряд сейсмических радиоизотопных и ультразвуковых станций. Благодаря этому сфера приверженности Монголии целям международной системы контроля будет шире, чем многих других государств-участников. В силу этого факта, а также экономического и финансового положения страны она вынуждена разделить с другими государствами финансовые и другие расходы, которые в конечном итоге будут связаны с эксплуатацией этих станций. В этой связи Монголия с удовлетворением отмечает предложение Японии расширить сотрудничество с развивающимися странами в области сейсмической технологии.

После того как Беларусь выведет в этом году последние из своих стратегических ядерных ракет, общее количество ядерного оружия, выведенного с территории Беларуси, Казахстана и Украины, составит 3400 единиц, будет ликвидирована их ядерная материально-техническая база, и тем самым они станут неядерными государствами как де-юре,

так и де-факто. Подобно другим государствам, Монголия выражает признательность этим государствам за предпринятые ими конкретные шаги в соответствии с их международными обязательствами.

Мы также с удовлетворением отмечаем, что четыре ядерные державы сокращают свои ядерные арсеналы или рассматривают вопрос о таком сокращении. Россия и Соединенные Штаты сокращают свои ядерные арсеналы в рамках Договора СНВ-I с опережением намеченного графиком срока, определенного на декабрь 1999 года. Как предполагается, в течение двух лет Соединенное Королевство сократит свой ядерный арсенал до одной системы ядерного оружия, а Франция заявила о своем намерении вообще ликвидировать свои ядерные ракеты наземного базирования. Однако существование арсенала ядерного оружия, эквивалентного 750 000 атомных бомб, сброшенных на Хиросиму, свидетельствует о том, что до превращения мира в более безопасное место нам еще нужно пройти большой путь.

Мы надеемся, что после того, как Российская Федерация ратифицирует Договор СНВ-II, в результате чего Россия и Соединенные Штаты приступят к сокращению своих арсеналов стратегических вооружений до уровня в 3000 и 3500 единиц, соответственно, начнутся переговоры по Договору СНВ-III, желательно с участием всех других государств, обладающих ядерным оружием.

На наш взгляд, закрытие и ликвидация материально-технической базы систем ядерного оружия должна стать следующим конкретным шагом в направлении ядерного разоружения. За закрытием и ликвидацией испытательного полигона в Семипалатинске, а также инфраструктур на Украине и в Беларуси теперь должны последовать аналогичные шаги со стороны ядерных государств. Мы приветствуем стремление правительства Франции закрыть свой испытательный полигон на атолле Муруроа в Тихом океане. Подобно другим странам региона Монголия приветствовала бы закрытие и возможную в конечном итоге ликвидацию существующего испытательного объекта в нашем регионе. Его ликвидация стала бы новым подтверждением приверженности цели ядерного разоружения. Помимо этого, специализированные научно-исследовательские лаборатории и другие связанные с ядерным оружием инфраструктуры в ядерных государствах должны быть или закрыты, или преобразованы, с тем

чтобы положить конец качественному совершенствованию ядерного оружия.

В связи с успешным заключением ДВЗЯИ возникает вопрос: что делать дальше? Как и преобладающее большинство государств, Монголия считает, что международному сообществу следует энергично стремиться к цели ядерного разоружения. Это не только политический императив, но и юридическое обязательство государств, отраженное в консультативном заключении Международного Суда, вынесенного 8 июля 1996 года. Суд единогласно признал, что

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, стр. 39)

Кроме этого, как убедительно показано в докладе Канберрской комиссии, доктрина ядерного сдерживания является отжившей и опасной и уменьшает безопасность всех государств, в том числе безопасность самих государств, владеющих ядерным оружием.

Мы считаем, что создание большего числа зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира на основе договоренностей, добровольно заключаемых между государствами заинтересованных регионов, представляет собой важную разоруженческую меру и тем самым укрепляет региональный и глобальный мир и безопасность. Поэтому Монголия с удовлетворением приветствует заключение Бангкокского и Пелиндабского договоров, благодаря которым создаются зоны, свободные от ядерного оружия, в новых обширных районах, а также подписание Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки Протоколов к Договору Раратонга. Создаваемые в рамках упомянутых мною двух Договоров зоны, свободные от ядерного оружия, свидетельствуют о воле народов этих регионов к свободе от ядерной угрозы и придают мощный импульс процессу разоружения.

В 1992 году Монголия объявила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия. Этот шаг был предпринят в период, когда советские войска были выведены из моей страны с окончанием «холодной войны» и когда нормализовались российско-китайские и монгольско-китайские отноше-

ния. Более ясное представление о нашей политике сложится в том случае, если учесть, что в 60-х и 70-х годах в разгар напряженности в китайско-советских отношениях существовала угроза того, что случайно или по какой-либо другой причине Монголия может стать ареной боевых действий, и при этом не исключалась возможность применения ядерного оружия. В результате вывода из Монголии войск одной ядерной державы лишенным смысла оказалось программирование нанесения ядерных ударов по ней другими ядерными державами, как это было в 60-х и 70-х годах.

Инициативу Монголии приветствовали как ядерные, так и неядерные государства. Ядерные государства подтвердили свои негативные и позитивные гарантии безопасности в отношении Монголии. Эта инициатива пользуется полной поддержкой Движения неприсоединения в целом. Хотя она имеет уникальный характер, наша инициатива отражает разработанную государством политику в интересах того, чтобы избежать включения в ядерные расчеты или планы других государств на основе предотвращения ядерного оружия или его компонентов на своей территории и тем самым содействия ядерной безопасности и укреплению доверия. Эта мера носит субрегиональный характер и отвечает государственным интересам самой Монголии, а также интересам соседних с ней государств, оба из которых являются ядерными державами.

Как страна, расположенная в самом сердце Азиатского континента, Монголия считает, что Центральноазиатский регион со своими почти неограниченными возможностями, но в то же время невероятными проблемами вполне мог бы быть превращен в зону, свободную от ядерного оружия. Уязвимые, не имеющие выхода к морю страны Центральноазиатского региона обладают обширными территориями, быстро растущим населением и богатыми природными ресурсами. Большинство стран региона переживают переходный период. Они находятся в процессе создания собственной государственности, определения собственных национальных интересов и приоритетов и перестройки своей экономики. С учетом ситуации в некоторых южных частях Азии и растущего интереса к их нетронутым энергетическим и минеральным ресурсам, а также к их незадействованным людским ресурсам нет необходимости говорить о том, что создание свободной от ядерного оружия зоны в этом субрегионе окажет

позитивное воздействие на поддержание и укрепление общего баланса и стабильности в нем и прилегающих к нему стратегически важных районах.

Как и Монголия, большинство стран этого субрегиона неоднократно выражали свою заинтересованность в объявлении Центральноазиатского региона зоной, свободной от ядерного оружия. Монголия поэтому считает, что Генеральная Ассамблея могла бы рассмотреть вопрос о превращении этой обширной территории в самом сердце Азии в свободную от ядерного оружия зону, тем более ввиду того, что оба обладающих ядерным оружием государства в регионе постоянно поддерживают инициативы государств, ядерным оружием не обладающих, по созданию таких зон. Действительно, 12 апреля 1996 года Председатель Совета Безопасности, выступая от имени членов Совета и касаясь подписания Пелиндабского договора, поощрил создание таких зон.

Подписав Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не обладающие ядерным оружием государства отrekliсь от обретения такого оружия, и поэтому мы ожидаем от государств, обладающих ядерным оружием, взятия на себя обязательства не применять против них ядерное оружие и не угрожать им его применением. По сей день только Китай взял на себя в одностороннем порядке обязательство, которое он подтвердил в апреле 1995 года, что он никогда и ни при каких обстоятельствах не станет первым, применившим ядерное оружие или угрожающим его применением в отношении государств, ядерным оружием не обладающих, или свободных от ядерного оружия зон. Монголия приветствует резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности об односторонних гарантиях со стороны государств, обладающих ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, как важный шаг по пути к скорейшему заключению надежного международного договора.

Монголия считает, что международное сообщество должно немедленно решить вопрос о запрете производства расщепляющихся материалов для их использования в ядерном оружии. Конференции же по разоружению, с нашей точки зрения, следует удвоить свои усилия по подготовке договора о свертывании производства к подписанию в ближайшем будущем, тем более в силу того, что это стало одним из тех аспектов, по которому взаимопонимание было достигнуто в ходе Конфе-

ренции 1995 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Прежде чем отойти от ядерной темы, я хотел бы коротко коснуться проблем, связанных с ядерными отходами. Вопрос о захоронении ядерных отходов обретает все возрастающее значение в результате как международного запрета на сброс радиоактивных отходов в океаны, устанавливаемого конвенцией по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, так и быстрым увеличением количества ядерных отходов. Ширящееся использование в мире ядерноэнергетических станций и практические меры ядерного разоружения требуют от государств немедленного решения этих проблем с учетом, среди прочего, интересов соседних государств и международного сообщества в целом.

До тех пор, пока радиоактивные отходы не будут удаляться безопасным образом, государства будут постоянно подвержены этой неслышимой и невидимой угрозе, поскольку радиация, излучаемая в результате распада радиоактивных материалов, как это определено в проекте конвенции о запрете радиологического оружия, способна нести с собой смерть, страдания, экологическую катастрофу и опустошение. Именно по этой причине Генеральная Ассамблея в своих резолюциях о запрете сброса радиоактивных отходов конкретно ссылается на потенциальные опасности, скрытые в любом удалении ядерных отходов, которые опосредованно могут иметь такой же эффект, что и радиологическое оружие. В этом контексте Монголия приветствует решение Московской встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности поддерживать и ускорить заключение конвенции о безопасном обращении с радиоактивными отходами.

Теперь я хотел бы перейти к некоторым вопросам, не связанным с ядерной тематикой. Отрядно отметить, что Конвенция о запрете разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении вскоре вступит в силу, так как ее ратифицировали уже 64 страны, и в их числе Монголия. Ратификация Конвенции всеми подписавшими ее государствами, и особенно двумя государствами, обладающими крупнейшими арсеналами химического оружия, станет важным шагом по пути ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Не-

смотря на определенный прогресс, зафиксированный с момента проведения третьей Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, мы ощущаем необходимость дальнейшего укрепления Конвенции за счет надления ее определенной строгостью в форме юридически обязательного и эффективного режима контроля. В этом отношении Специальной рабочей группе следует оказать всю необходимую политическую поддержку.

Разоружение в области оружия массового уничтожения должно идти рука об руку с разоружением в области обычных вооружений. Необходимо прилагать усилия для обеспечения транспарентности в вооружениях таким образом, чтобы усилить контроль за незаконным оборотом оружия и далее запрещать и ограничивать те вооружения, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В этой связи поистине оправдана озабоченность международного сообщества наземными минами. В настоящее время залегает почти 110 млн. активных мин, и каждый год они либо убивают, либо калечат 20 000 человек, главным образом лиц гражданских. Монголия полностью разделяет растущую обеспокоенность международного сообщества. Она рассматривает возможность присоединения к измененному Протоколу II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. При этом Монголия будет принимать во внимание, с одной стороны, международные усилия по запрещению в гуманитарных целях определенных категорий наземных мин, а с другой — свои национальные интересы безопасности. Протяженность монгольской сухопутной границы, равно как и численность ее населения, создают настоятельную необходимость для обеспечения нерушимости ее границ — важного элемента государственного суверенитета и национальной безопасности — и применения наземных мин до тех пор, пока не будет продумана и представлена дееспособная и более эффективная им альтернатива.

В обеспечении международного мира и безопасности все превосходящее значение имеют ре-

гиональные подходы к укреплению доверия и разоружению. Именно поэтому Монголия полностью поддерживает Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — вновь нарождающееся межправительственное соглашение о многостороннем диалоге по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который может сыграть важную роль в укреплении регионального доверия, контроле над вооружениями и, вероятно, в урегулировании региональных проблем политического и военного характера. Монголия заинтересована в скором присоединении к этому форуму и в настоящее время работает в направлении этой цели. Она твердо поддерживает совместные усилия азиатских государств по составлению регионального регистра обычных вооружений, которому следует быть более конкретным и подробным, чем Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, а также публикацию государствами региона «Белой книги» по вопросам обороны.

Монголия приветствует подписание Шанхайского соглашения между Китаем, Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном об укреплении доверия в военной области в приграничных районах как крупное событие, имеющее первостепенное значение для укрепления доверия в нашей азиатской сердцевине. Касаясь региональной деятельности, связанной с Организацией Объединенных Наций, моя делегация хотела бы воздать должное Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе за его работу по организации региональных конференций и семинаров по различным вопросам, касающимся разоружения и безопасности. Монголия, как и другие, будет и впредь поддерживать процесс Катманду.

В заключение я хотел бы особо отметить ту весьма полезную и ценную роль, которую играют в нашем общем поиске оптимальных путей и средств достижения благородных целей контроля над вооружениями и разоружения в условиях более прочной безопасности неправительственные организации. Я хотел бы также выразить свою личную признательность Международному институту по исследованию проблем мира в Стокгольме за его неустанные и самоотверженные труды, за незаменимые ежегодники и исследовательские доклады по

конкретным насущным проблемам разоружения и международной безопасности.

Г-н Джаянама (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Таиланда я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваш блестящий жизненный путь и накопленный Вами богатый опыт хорошо известны всем нам, и я убежден, что под Вашим умелым руководством работа этого важного Комитета принесет успешные результаты. Мы хотели бы также поздравить и других членов президиума Комитета.

Что касается вопросов международного мира и безопасности, то начало нынешней сессии Генеральной Ассамблеи носило многообещающий характер благодаря открытию для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), принятого в сентябре в рамках предыдущей сессии. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что после 50 лет ожидания ядерные испытательные взрывы наконец-то запрещены. Теперь можно сказать, что появился дополнительный международный механизм, позволяющий сдерживать качественное совершенствование ядерного оружия и воспрепятствовать безумной гонке за достижение превосходства в ядерной области, в особенности на региональном уровне, в результате чего мир стал более безопасным местом. Моя делегация убеждена в том, что Договор, несмотря на его многочисленные изъяны, представляет собой шаг вперед в направлении достижения высокой цели — всеобщего и полного разоружения, в особенности в ядерной области. Поэтому Таиланд намерен последовать примеру других стран и подписать и ратифицировать этот Договор.

Как я уже сказал, в результате принятия Генеральной Ассамблеей ДВЗЯИ был введен в действие еще один механизм обеспечения ядерного разоружения и ликвидации всего ядерного оружия. Нашей задачей на будущее является создание еще большего числа таких механизмов и обеспечение их взаимодополняемости и актуальности. В этой связи моя делегация считает ДВЗЯИ исключительно важным дополнением к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и предусмотренным им гарантиям и выражает надежду на то, что взаимосвязь между двумя режимами получит дальнейшее развитие и будет укрепляться и впредь.

Что касается ДНЯО, то, с точки зрения Таиланда, необходимы дополнительные усилия со стороны государств — участников Договора, направленные на выполнение ими своих обязательств, предусмотренных статьями IV и VI Договора, и в этой связи мы надеемся принять активное участие в процессе подготовки к проведению намеченной на 2000 год конференции по рассмотрению действия ДНЯО, начиная с первой сессии Подготовительного комитета, которая пройдет в будущем году. А пока мы хотели бы официально заявить о нашей поддержке разработанной Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) Программы «93+2», которая, в случае ее утверждения в полном объеме Советом управляющих МАГАТЭ, существенно расширит потенциал Агентства по выполнению поставленной перед ним задачи в сфере проведения инспекций на ядерных объектах и укрепления тем самым режима ДНЯО.

Теперь, когда ДВЗЯИ и ДНЯО обрели ту форму, которую мы хотели им придать, следующим логическим шагом должна стать активизация наших усилий по достижению ядерного разоружения путем развертывания многосторонних переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия, так называемого договора о прекращении производства расщепляющихся материалов. Такие переговоры могли бы вестись параллельно с переговорами о поэтапной программе ядерного разоружения, ведущей к ликвидации, в конечном итоге, ядерного оружия в определенных временных рамках. Переговоры по этим двум вопросам должны вестись в Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом по ведению переговоров о разоружении. В частности, начало переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения соответствовало бы положениям резолюции 50/70 Р Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея призвала к учреждению специального комитета Конференции по разоружению для решения этой задачи. А пока такие переговоры еще не начались, моя делегация хотела бы официально заявить о поддержке Таиландом Программы действий по ликвидации ядерного оружия, представленной 28 членами Группы 21 в Женеве в начале нынешнего года. Мы считаем, что это предложение представляет собой реалистичный подход, который мог бы быть использован в качестве руководящего

принципа в ходе предстоящих переговоров по вопросам разоружения в ядерной области.

Хотя ведение переговоров о ядерном разоружении и ликвидации, в конечном итоге, ядерного оружия — это дело правительств, международному сообществу и гражданскому обществу должна отводиться приоритетная роль в выработке глобального консенсуса в отношении неприятия этого и других чудовищных видов оружия массового уничтожения. Руководствуясь этой убежденностью, Таиланд положительно оценивает вынесенное Международным Судом историческое консультативное заключение в отношении законности угрозы ядерным оружием или его применения. Хотя в решении Суда отсутствует категорическое заявление о незаконности угрозы ядерным оружием или его применения в любых обстоятельствах, оно фактически закладывает прочную основу для формирования мирового общественного мнения в отношении ядерного оружия.

Пока отрицательное отношение к ядерному оружию демонстрируется открыто и ясно, в особенности народами тех государств, которые не обладают и не стремятся к обладанию ядерным оружием. Это общественное негодование в наглядной и конкретной форме проявилось в создании различных зон, свободных от ядерного оружия, во многих регионах мира. Не довольствуясь наличием отдельных зон, свободных от ядерного оружия, их участники предпринимают сейчас попытки налаживания между собой сотрудничества и извлечения уроков из опыта, накопленного другими странами. Считается, что эта работа будет способствовать созданию сети сотрудничества, наличие которой, в конечном итоге, позволит объединить регионы в рамках единого мира, свободного от ядерного оружия. Таиланд как государство, на территории которого в начале нынешнего года был подписан Бангкокский договор, провозгласивший создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, особенно гордится своим вкладом в этот успех и преисполнен решимости тесно взаимодействовать со всеми государствами — участниками договоров о создании различных зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире.

Таиланд считает, что необходимо и впредь решительно осуществлять усилия, направленные на формирование и мобилизацию мирового общественного мнения на борьбу за ликвидацию ядерного

оружия и других видов оружия массового уничтожения. Поэтому моя делегация всецело поддерживает предпринимаемые Организацией Объединенных Наций и другими международными учреждениями и неправительственными организациями усилия по углублению понимания общественностью необходимости разоружения. Так, Таиланд с признательностью отмечает работу, проводимую региональными центрами, такими, как Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии и районе Тихого океана, которые разрабатывают свои программы с учетом потребностей и интересов государств того или иного региона. Накопленный за прошедшие годы опыт позволил Таиланду прийти к выводу о полезном характере так называемого процесса Катманду, который был начат по инициативе азиатско-тихоокеанского Центра, и мы намерены и впредь принимать в этом процессе активное участие. И то, что этот Центр действует параллельно с другими региональными учреждениями, преследующими аналогичные цели, такими, как Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и параллельно с ведущимися в Восточной Азии диалогами по проблемам безопасности, способно лишь содействовать укреплению сотрудничества и доверия в этом регионе.

Сосредоточив свое внимание на ядерном разоружении, человечество не должно упускать из виду другие виды оружия массового уничтожения и конкретные виды обычного оружия, которые могут причинять чрезмерные повреждения или иметь неизбирательное действие. Как и в случае ядерного оружия, необходим согласованный и комплексный глобальный подход к решению проблем, связанных с этими видами оружия. Будучи государством, подписавшим Конвенцию о химическом оружии, Таиланд сейчас предпринимает усилия с целью ускорения законодательного процесса и создания условий для скорейшей ратификации этого документа. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на приближение момента вступления Конвенции в силу, два крупных государства, предположительно обладающие самыми мощными и совершенными арсеналами химического оружия, еще не ратифицировали Конвенцию.

Что касается Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного

оружия и об их уничтожении, то Таиланд внимательно следит за работой Специальной рабочей группы государств — участников Конвенции о биологическом оружии. Мы положительно оцениваем уделение Группой особого внимания налаживанию международного сотрудничества, в особенности в сфере контроля, и считаем, что будущие механизмы в этой сфере, которые еще предстоит согласовать на переговорах, должны быть универсальными и недискриминационными по своему характеру.

Говоря о Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Таиланд с удовлетворением отмечает, что на Конференции этого года по рассмотрению действия Конвенции удалось добиться значительного прогресса, особенно в том, что касается нового Протокола об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV). Таиланд испытывает также удовлетворение в связи с тем, что достигнуто согласие по измененному Протоколу II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств. Являясь страной, страдающей от наличия мин, которая не производит и не экспортирует наземные мины, Таиланд и впредь будет работать вместе с международным сообществом над реализацией целей этой Конвенции. В этой связи моя делегация хотела бы также вновь заявить о своей поддержке усилиям Организации Объединенных Наций в этой области, в частности инициативе Организации Объединенных Наций по разработке всеобъемлющей программы разминирования, началу деятельности, направленной на повышение осведомленности о минах, и, что еще более важно, созданию Фонда добровольных взносов на оказание помощи в разминировании.

Единственная цель любого оружия сводится к тому, чтобы убивать или калечить людей. Стрелковое оружие может превратиться в оружие, наносящее чрезмерные повреждения или имеющее неизбирательное действие, если оно поставляется грузовиками и попадает в руки фанатиков войны. Именно исходя из этого, Таиланд приветствует все усилия, направленные на регулирование международных или трансграничных потоков оружия. В частности, моя делегация с удовлетворением отмечает, что на сессии Комиссии по разоружению этого года были приняты руководящие принципы в отношении международных незаконных поставок оружия. Несмотря на отсутствие у них юридической

силы, эти руководящие принципы, тем не менее, являются важным шагом в направлении ликвидации незаконного оборота оружия, особенно стрелкового оружия, которое получает чрезмерно широкое распространение во всех районах мира, где имеют место конфликты.

В этой связи моя делегация также хотела бы воспользоваться данной возможностью, для того чтобы подтвердить свою неизменную поддержку Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Существовая уже пятый год, Регистр, вне всякого сомнения, подтвердил свою полезность в качестве инструмента придания транспарентности деятельности в области вооружений, а, следовательно, и укрепления доверия между государствами как на международном, так и на региональном уровнях.

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в этом году заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Таиланда г-н Амнуэй Вираван призвал все государства-члены придать в XXI веке высший приоритет полной ликвидации всех ядерных вооружений и систем их доставки, а также всех других видов оружия массового уничтожения. Сегодня я хочу повторить этот призыв и предложить, чтобы равное внимание уделялось усилиям по регулированию и обеспечению контроля в области обычных вооружений.

Моя делегация готова сотрудничать со всеми странами-единомышленниками во имя достижения этой цели и совместно трудиться над реализацией целей всеобщего и полного разоружения. В частности, мы намерены активно участвовать в работе четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, равно как и в подготовительной работе, которая начнется в начале следующего года. В рамках этой специальной сессии, которая должна состояться на заре нового века, мы сможем спланировать и начертать более безопасное и мирное будущее для нас самих и наших детей.

Г-н Гильен (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы поздравляем также других должностных лиц Комитета.

Я хотел бы выразить согласие с предложением Председателя Генеральной Ассамблеи об ограниче-

нии или отмене общей дискуссии в главных комитетах Генеральной Ассамблеи с целью сведения ее к информативным выступлениям по поводу конкретных действий, которые государства-члены намерены предпринять.

Во-первых, мы были в числе первых государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), занимая активную позицию по этому вопросу с 1963 года. Мы решительно поддержали этот Договор. Мы полагаем, что это — первый шаг, который не должен заменить собой программу ядерного разоружения. Мы обращаем внимание на консультативное заключение Международного Суда, который пришел к единодушному выводу о том, что у всех государств имеется обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Мы сохраним оговорку, высказанную на переговорах в Женеве, в отношении того, что вряд ли стоит ожидать, что страны, не располагающие ядерным оружием, будут покрывать расходы, связанные с техническим секретариатским обслуживанием, равно как после вступления Договора в силу никто, конечно, не сможет требовать от них покрытия расходов, связанных с проверкой выполнения этого запрета.

Во-вторых, мы будем продолжать оказывать поддержку согласованным усилиям стран, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке, Африке и Азии, направленным на то, чтобы страны, приверженные этой цели, присоединились к ним, тем самым содействуя распространению этих договоров на новые районы.

В-третьих, мы будем принимать участие в консультациях, имеющих целью обязать государства разработать конвенцию, которая обеспечила бы полный запрет на использование, производство, накопление и поставки противопехотных наземных мин, которые унесли сотни тысяч жизней среди гражданского населения, в том числе взрослых и детей. Мы полагаем, что выражение нашей решимости в этом плане, которое в конечном итоге могло бы, возможно, принять форму резолюции, не следует рассматривать лишь как отражение благих намерений Организации Объединенных Наций. Если нельзя установить конкретных сроков принятия

этого документа, то было бы необходимо — я бы сказал благотворно для всех, — если бы наша Организация рассмотрела достигнутый к настоящему времени прогресс. Примером регионального прогресса в этой области является резолюция, которая была недавно принята Организацией американских государств, настоятельно призывающая к созданию зоны, свободной от противопехотных наземных мин, на американском континенте.

В-четвертых, мы полагаем, что для укрепления региональной деятельности в области разоружения абсолютно необходимо подходить к этому вопросу с учетом конкретных обстоятельств и характеристик каждого региона, а именно с учетом различных уровней прогресса, достигнутого в области разоружения — от мер укрепления доверия и безопасности до заключения конкретных соглашений по вопросам ограничения вооружений или разоружения.

В этом плане достоин сожаления тот факт, что в результате последовательного сокращения ассигнований на деятельность Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, расположенного в Лиме, а также после прозвучавшей критики по этому поводу Секретариат был вынужден временно приостановить деятельность этого Центра. И это происходит тогда, когда в Организации Объединенных Наций наблюдается — по крайней мере, об этом говорят — большое желание распространять и придавать гласности информацию о том, чем занимается Секретариат и Организация Объединенных Наций в этой области, а также в других областях. Мы не разделяем идею о том, что процесс разоружения в Латинской Америке и в Карибском регионе может регулироваться из отдела, расположенного в Нью-Йорке. Мы считаем, что было бы гораздо честнее сказать, что этот вопрос не будет рассматриваться вообще или что он не вызывает интереса.

Пятое и последнее: Перу исходит из того, что любой подход или действие, направленные на разоружение, тесно увязаны с процессом социально-экономического развития каждой нации. Иными словами: высвобождаемые ресурсы должны направляться на решение неотложных задач в области развития.

Г-н Аль-Бесбас (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, от

имени делегации моей страны я хотел бы с удовольствием поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Я хотел бы также заверить Вас в нашей полной поддержке и готовности к сотрудничеству в деле выполнения обязанностей и функций, возложенных на этот Комитет.

За последние несколько лет мы стали свидетелями ряда последовательных и важных событий в области разоружения. Несмотря на историческое значение, эти события имеют некоторые негативные аспекты. В контексте всеобъемлющего обзора моей страны вопроса разоружения я хотел бы объяснить нашу точку зрения по этим вопросам, включая вопросы, которые должны быть рассмотрены Первым комитетом на этой сессии.

Во-первых, консультативное заключение Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения 8 июля 1996 года подтвердило, что ничто в обычном или традиционном международном праве не оправдывает угрозу этим оружием или его применения. В консультативном заключении Суда говорится о том факте, что угроза ядерным оружием или его применения противоречит требованиям международного права, применимым к военным конфликтам, в частности принципам и нормам гуманитарного права. В консультативном заключении Суда также заявляется, что существует обязательство добросовестно вести переговоры и довести до завершающей стадии переговоры, ведущие к ядерному разоружению по всем их аспектам в соответствии со строгим и эффективным международным контролем. Мы считаем, что это заключение, опубликованное самым высоким международным юридическим органом, представляет собой правовую базу, на основе которой Первый комитет и Генеральная Ассамблея могут строить свою работу, ведущую к ускорению процесса ядерного разоружения.

В этой связи мы хотели бы напомнить предложенную программу действий для ликвидации ядерного оружия, представленную Группой 21 на Конференции по разоружению в Женеве (CD/1419). Во-первых, мы уверены в том, что эта программа могла бы эффективно способствовать достижению одной из самых важных целей нашего Комитета: поэтапной и полной ликвидации ядерного оружия. Осуществление этой программы будет зависеть от серьезной приверженности цели достижения ядер-

ного разоружения, без дискриминации между государствами.

Во-вторых, моя страна всегда стремится поддерживать все меры для освобождения мира от ядерной угрозы. В дополнение к участию в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на протяжении более 20 лет мы подписали в апреле 1996 года Договор Пелиндабы о превращении Африки в безъядерную зону, проявив нашу подлинную готовность освободить мир от ядерного ужаса. К сожалению, несмотря на нашу первоначальную поддержку разработки Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ), мы не нашли в тексте нынешнего договора какого-либо убедительного доказательства его всеобъемлющего характера. Это нас крайне разочаровало, потому что, хотя Договор запрещает ядерные испытания, он оставляет без внимания другие технические способы качественной разработки ядерного оружия, такие, как лабораторные и аналогичные испытания. Мы понимаем любой договор, который запрещает ядерные испытания всеобъемлющим образом, следующим образом: он должен охватывать все испытания, направленные на разработку ядерного оружия, как вертикально, так и горизонтально. По этим причинам моя страна пока не подписала Договор. Однако мы готовы пересмотреть нашу позицию, если возникнут условия, которые укрепят авторитет этого Договора и подтвердят эффективное прекращение испытаний ядерного оружия.

Здесь я хотел бы напомнить заявление, сделанное Омаром Мунтассером, Секретарем по внешним связям и международному сотрудничеству высшего народного комитета по иностранным связям и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии, в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи 1 октября 1996 года:

«Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, одобренный недавно Генеральной Ассамблеей, не отвечает чаяниям народов мира — всеобщему запрещению всех ядерных испытаний. В нынешнем виде Договор лишь увековечивает статус-кво. Он может даже подменить усилия, направленные на создание мира, полностью свободного от ядерного террора». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, 17-е пленарное заседание, стр. 28*)

В-третьих, решение Конференции по разоружению принять в свои ряды 23 новых государства-члена достойно похвалы. Мы надеемся на то, что эта тенденция будет продолжена, с тем чтобы все страны, желающие принять участие в работе этого переговорного форума, могли вступить в него без ограничений. Мы надеемся на то, что Конференция по разоружению будет играть более значительную роль в инициативах в области ядерного разоружения. Мы также призываем Конференцию по разоружению принять необходимые меры для немедленного начала переговоров, с тем чтобы завершить разработку конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для получения ядерного оружия.

Мы хотели бы напомнить, что на своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 50/70 Р, которая призывает Конференцию по разоружению начать переговоры в начале 1996 года по поэтапной программе ядерного разоружения, для окончательной ликвидации ядерного оружия в пределах жестких временных рамок, которые должны быть согласованы. Мы высоко оцениваем работу, возложенную на Конференцию по разоружению как на единственный переговорный форум по вопросам разоружения. Однако мы призываем ее продолжать свои усилия и использовать нынешний международный климат, который мы считаем благоприятным для серьезных действий.

В-четвертых, заседания Подготовительного комитета Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, которая состоится в 2000 году, приобретает большое значение в сфере решения Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Мы надеемся на то, что эти заседания пройдут в атмосфере взаимопонимания и общих усилий, с тем чтобы мы могли должным образом подготовиться к следующей конференции и осуществить резолюции и рекомендации Конференции 1995 года, включая рассмотрение того, какие меры должны быть приняты для обеспечения гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения такого оружия. В этой связи мы хотели бы поддержать сказанное некоторыми государствами в их выступлениях: настало время для того, чтобы Конференция по разоружению

инициировала, создав для этого комитет экспертов, изучение этого вопроса, с тем чтобы разработать документ или достичь международного соглашения, которое требует от ядерных государств предоставления гарантий неядерным государствам.

В-пятых, и в заключение, я хотел бы сказать о позитивном явлении в области ядерного разоружения: росте числа соглашений об учреждении зон, свободных от ядерного оружия. Моя страна недавно подписала Пелиндабский договор, который превратил Африку в зону, свободную от ядерного оружия. Эти достижения отрадны для нас всех. К сожалению, Ближний Восток по-прежнему страдает от призрака ядерного террора. Как знают члены Комитета, Израиль является единственной ядерной державой в регионе. Он один отказывается присоединиться к ДНЯО или поставить свои ядерные объекты под контроль Международного агентства по атомной энергии. Это — единственное препятствие на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В этой связи я хотел бы привлечь внимание присутствующих к резолюции 50/73 Генеральной Ассамблеи, которая призывает Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и к резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Мы надеемся на то, что члены этого комитета уделят этому вопросу то внимание, которое он заслуживает, и мы призываем правительство Израиля присоединиться к ДНЯО и согласиться на график демонтажа и уничтожения ядерных запасов Израиля под контролем Организации Объединенных Наций.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Лаосской Народно-Демократической Республики я хотел бы тепло поздравить Вас с Вашим избранием в качестве Председателя Первого комитета на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Зная о Вашем богатом дипломатическом опыте и мастерстве, я уверен, что под Вашим руководством наша работа будет успешно завершена.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы через Вас выразить глубокую

признательность за квалифицированное руководство работой Комитета в прошлом году Вашему предшественнику на этом посту, бывшему Постоянному представителю Монголии г-ну Лувсангийну Эрдэнэчулууну.

Недавнее принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которое состоялось на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, стало важным событием в разоруженческой истории Организации Объединенных Наций. Как и многие другие развивающиеся страны, мы, естественно, сожалеем, что в Договор не были включены положения о конкретных временных рамках полной ликвидации всего ядерного оружия на глобальном уровне. Тем не менее мы решили присоединиться к международному сообществу и признать Договор, поскольку считаем его принятие важным шагом на пути поэтапного ядерного разоружения. На наш взгляд, если Договор, несмотря на недостатки, будет активно выполняться, он будет препятствовать совершенствованию ядерными государствами их ядерных арсеналов и приобретению такого оружия неядерными государствами. Считаем, что именно таким путем можно постепенно добиться ядерного разоружения.

Как представляется сегодня, по мере создания заинтересованными региональными государствами зон, свободных от ядерного оружия, создаются гарантии международного мира и безопасности и их укрепления. Убедительными примерами этого являются подписанный 15 декабря 1995 года Бангкокский договор, согласно которому Юго-Восточная Азия объявляется зоной, свободной от ядерного оружия; Пелиндабский договор от 11 апреля 1996 года о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке; а также Договоры Тлателолко и Раротонга, определяющие зоны, свободные от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне и южной части Тихого океана, соответственно.

Создание таких зон, свободных от ядерного оружия, свидетельствует об искреннем стремлении народов соответствующих регионов ликвидировать ядерную угрозу или опасность уничтожения. Эта позитивная тенденция заслуживает нашего всемерного одобрения и поддержки.

Канберрская комиссия по вопросу о ликвидации ядерного оружия является важным органом,

который мог бы привлечь внимание международного сообщества к ядерному вопросу. В предстоящие годы мы намерены изучить ее рекомендации, направленные на достижение ее конечной цели — полной ликвидации ядерного оружия.

Делегация Лаосской Народно-Демократической Республики считает консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения важным вкладом в усилия международного сообщества по поддержанию международного мира и безопасности. Единогласно подтвердив тот факт, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, Суд направил убедительный сигнал в отношении того, что настало время всем нам приложить все силы для избавления планеты от ядерного оружия и тем самым спасения всего человечества от ядерного апокалипсиса.

При изучении вопроса о мире и разоружении необходимо признать роль, которую играют региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. Они вносят важный вклад в усилия, направленные на поощрение регионального контроля над вооружениями, а также на укрепление доверия между странами соответствующих регионов. В этой связи моя делегация полностью поддерживает инициативы, программы и меры в целях мира и разоружения, осуществляемые Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, штаб-квартира которого расположена в Катманду, Непал.

Лаосская Народно-Демократическая Республика поддерживает усилия мирового сообщества, направленные на то, чтобы свести к минимуму воздействие применения негуманного и калечащего оружия, включая противопехотные наземные мины. Как страна, ставшая жертвой неразорвавшихся боеприпасов, оставленных после 30-летней войны за независимость, наша страна полностью осознает серьезный и катастрофический характер последствий, которые может вызывать это разрушительное оружие. В своих усилиях по преодолению этой проблемы правительство Лаоса вместе с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Детским фондом Организации Объеди-

ненных Наций (ЮНИСЕФ) учредило 1 августа 1995 года целевой фонд для ликвидации неразорвавшихся боеприпасов. Была подготовлена и в настоящее время осуществляется национальная программа в этой области, которая направлена на сокращение числа жертв среди гражданского населения и увеличение площади земель для производства продовольствия, а также для другой деятельности в сфере развития.

За время, прошедшее после создания фонда, денежные взносы и взносы натурой поступили от правительств дружественных стран и международных организаций, в числе которых Австралия, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, ПРООН и ЮНИСЕФ. От имени правительства и народа Лаоса я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить им нашу благодарность и искреннюю признательность. Мы надеемся, что другие страны, международные организации и неправительственные организации также внесут финансовый вклад в этот фонд.

В силу того, что наша страна живет сегодня в условиях мира и политической стабильности, земля после разминирования не будет больше засоряться. Наша национальная программа по разминированию может показаться грандиозной, но мы считаем, что при поддержке и сотрудничестве международного сообщества она будет приведена в действие и станет реальностью.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Пакистана я хотел бы выразить Вам поздравления по случаю вполне заслуженного избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему умелому руководству Комитет примет далеко идущие решения по программе глобального разоружения. Я также хотел бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику на этом посту г-ну Эрдэнэчулууну (Монголия) за его эффективное руководство работой Комитета в прошлом году.

Окончание «холодной войны» предоставляет новые и захватывающие возможности для претворения в жизнь отраженного в Уставе Организации Объединенных Наций видения международного мира и коллективной безопасности, основанного на справедливом урегулировании конфликтов и спо-

ров, отказе от применения силы и контроле над вооружениями на самых низких возможных уровнях. За последние несколько лет мы стали свидетелями ряда важных достижений в области разоружения: заключен договор об СНВ-II и происходит постепенный демонтаж и ликвидация ядерного оружия; скоро может вступить в силу Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении; бессрочное продление получил Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); путем консенсуса были приняты дополнительные Протоколы, серьезно ограничивающие применение противопехотных наземных мин; зоны, свободные от ядерного оружия, охватывают теперь все Южное полушарие; и после 40 лет был принят Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Несмотря на его недостатки, Пакистан поддержал ДВЗЯИ потому, что благодаря ему можно положить конец гонке ядерных вооружений в нашем регионе и лишить ядерные державы возможности разрабатывать новые виды ядерного оружия.

Однако наше вполне оправданное чувство самодовольствия должно быть умеренно трезвым признанием ограниченного характера достигнутого прогресса и более серьезных опасностей, грозящих перспективам разоружения.

В оперативной готовности остаются более 30 000 единиц ядерного оружия. Договор по СНВ-II может оказаться нератифицированным одной из двух сторон. Но даже если он и будет ратифицирован, во владении этих двух держав останется еще более 6000 единиц ядерного оружия, что не вызывает у других обладающих ядерным оружием государств желания сокращать свои вооружения и ослабляет моральный повод для глобального нераспространения.

В противовес Договору об ограничении систем противоракетной обороны теперь выдвигаются планы и предложения по поводу противоракетной обороны театра военных действий, которые могут скорее активизировать, чем обуздать, распространение размещения ядерного оружия теми державами, которые не обладают такими противоракетными системами обороны.

Бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) некоторыми

было истолковано как бессрочное узаконение их владения ядерным оружием. Принятые Конференцией Принципы и цели определили только две конкретные задачи — ДВЗЯИ и договор о свертывании производства ядерного материала, — оба из которых задуманы их спонсорами как меры скорее нераспространения, чем ядерного разоружения.

Некоторые ядерные державы заявляют о том, что ядерное оружие следует сохранить для оказания отпора неопределенным угрозам, создаваемым необозначенными противниками, в том числе государствами, ядерным оружием не обладающими.

Некоторые категорически отказываются даже помышлять о многосторонних переговорах по ядерному разоружению.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), вероятнее всего, вступит в силу без двух держав, объявивших о своем обладании химическим оружием.

ДВЗЯИ отнюдь не помешает ядерным державам сохранять свои ядерные вооружения в оперативной готовности за счет испытаний без помощи взрывов. Как бы то ни было, ДВЗЯИ не вступит в силу до тех пор, пока одно обладающее ядерным потенциалом государство придерживается той позиции, что оно не подпишет Договор «ни сейчас, ни позднее».

До тех пор пока подход к глобальному разоружению не изменится, то, что было названо представителем Европейского союза «сетью соглашений в области разоружения», вероятнее всего, превратится в запутанную паутину неравноправия, обеспечивающую полную безопасность могущественных и развитых государств и обрекающую малых и слабых на полное отсутствие безопасности. Создаваемая нами в эту волнительную новую эпоху структура будет оставаться непрочной и хрупкой до тех пор, пока она будет основываться на обмане и неравенстве. Такая структура процесса разоружения будет подвергнута испытанию, которого она в конечном итоге не выдержит.

Мир состоит отнюдь не из поборников правого дела и темных сил дестабилизации. Он состоит из крупных и малых, но суверенных, государств, каждое из которых имеет свои интересы безопасности и развития, которые нельзя подвергать поправанию со

стороны сбившихся с пути истинного крестonosцами.

Один из примеров такой тенденции составляют некоторые так называемые режимы экспортного контроля. Например, в положениях ДНЯО нигде не санкционируется формирование картеля поставщиков, условия которых применяются неравноправно, почти по прихоти, против одних, но не против других. Подобным же образом, Режимом нераспространения ракетной технологии (РНРТ) произвольно определяются условия ограничения поставок в одностороннем порядке определенных категорий ракет и их компонентов некоторым государствам, но не всем. В нем не учитываются те угрозы, которые возникают в результате самостоятельного производства ракет, в результате чего осуществляется дискриминация в отношении менее развитых и могущественных государств. Весьма тревожна тенденция к установлению подобных режимов в более широком масштабе.

Пакистан осознает необходимость сдержанного и ответственного отношения к производству любых вооружений, как обычных, так и массового уничтожения, и к торговле ими. Мы готовы работать на благо установления согласованных на международном уровне режимов в стратегических областях. Однако мы не можем присоединиться к режимам, устанавливаемым по произволу, и отвергаем, в частности, отстаиваемый некоторыми карательный подход, зачастую в ущерб их собственным целям укрепления глобальной и региональной безопасности и нераспространения.

Пятьдесят лет назад Генеральная Ассамблея в своей первой же резолюции призвала к исключению из

«национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения» (*резолюция 1 (I)*).

Этот призыв еще более настойчиво звучит сегодня. Эпоха после «холодной войны» дала историческую возможность реализации цели избавления мира от ядерного оружия. Ядерные державы больше не замкнуты в кругу стратегического противоборства. Им не нужно ядерное оружие для его применения против друг друга, и, конечно же, оно не нужно им для применения против неядерных государств. Если не воспользоваться этой возможностью осуществ-

вить ядерное разоружение, она может больше не возникнуть. Противоборство великих держав может возобновиться. Многополярный ядерный мир способен преумножить опасности умышленного или случайного применения ядерного оружия.

Приоритетное значение переговоров по ядерному разоружению было подтверждено международным сообществом на первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Знаменательное консультативное заключение Международного Суда подтвердило мнение, что ядерные державы обязаны проводить и доводить до конца такие переговоры. Таково мнение подавляющего большинства государств-членов, провозглашенное на Картахенской встрече на высшем уровне руководителей стран Движения неприсоединения и вновь заявленное министрами неприсоединившихся стран в прошлом месяце в Нью-Йорке. Конференция по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и Канберрская комиссия также подтверждают приоритетное значение ядерного разоружения.

Пакистан, совместно с членами Группы 21, настаивает на учреждении в рамках Конференции по разоружению специального комитета по ядерному разоружению, призыв к чему содержится в резолюции 50/70 Р прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы присоединились к 27 другим членам Группы в Конференции по разоружению, предлагая проект программы поэтапной ликвидации ядерного оружия в том его виде, как он был распространен в документе CD/1419 от 7 августа 1996 года. Мы считаем, что это предложение может послужить основой для переговоров в специальном комитете Конференции по разоружению.

Мы воздаем должное приверженности Европейского союза дальнейшим систематическим и прогрессивным усилиям, направленным на ядерное разоружение и нераспространение, и отмечаем то значение, которое Европейский союз придает «глобальному сокращению ядерных вооружений». Мы приветствуем готовность Российской Федерации начать в рамках Конференции по разоружению переговоры по ядерному разоружению. Мы приветствуем, в частности, и предложение Китая заключить конвенцию о запрещении ядерного оружия.

Следует прояснить здесь, что те переговоры, которых добиваются неприсоединившиеся и нейтральные государства, были бы направлены на раз-

работку программы ядерного разоружения и определение составляющих программу мер, их взаимных приоритетов, а также этапов и сроков, в которые они осуществлялись бы. Каждая включаемая в программу мера разоружения должна будет согласовываться тем или иным механизмом — двусторонним, региональным, многосторонним или глобальным, — т.е. наиболее подходящим для каждой конкретной меры. Характер каждой конкретной меры разоружения будет сам определять те страны, участие которых будет уместно в переговорах по ней. Но мы не согласны с тем, что лишь ядерные державы должны участвовать в переговорах по вопросам ядерного разоружения. Это противоречит консенсусу, достигнутому на первой специальной сессии, посвященной разоружению, на которой было признано, что

«Все государства имеют право участвовать в переговорах по разоружению» (*резолюция S-10/2, пункт 28*).

Конференция по разоружению остается — несмотря на эпизод с ДВЗЯИ — единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения. Это не форум для выработки соглашений исключительно по вопросам нераспространения. Проблеме ядерного разоружения издавна отводится центральное место в повестке дня Конференции по разоружению. Конференцию по разоружению нельзя сбрасывать со счетов как «неудачный форум для обсуждения трудноразрешимой проблемы». Одна «удавшаяся диверсия» не должна порождать надежды на ее повторение.

Пакистан поэтому надеется, что Конференция по разоружению сможет создать специальные комитеты для ведения переговоров по всем пунктам своей повестки дня. Общеизвестно, какое большое значение мы придаем обеспечению негативных гарантий безопасности. В период до достижения ядерного разоружения государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставлять государствам, не обладающим таким оружием, гарантии против угрозы ядерным оружием или его применения. Нас особенно беспокоит то, что большинство ядерных держав пока не отказались от доктрин, предусматривающих возможность применения ядерного оружия против государств, им не обладающих. По логике, распространение сферы действия гарантий безопасности лишь на государства, являющиеся участниками ДНЯО или других согла-

шений в области нераспространения, должно означать, что угроза ядерным оружием или его применение в отношении неядерных государств, не входящих в число участников каких-либо соглашений по нераспространению, допустимы. Такая угроза, явная или скрытая, противоречит положениям Устава, запрещающим угрозу силой и ее применение, и поэтому государство, против которого она направлена, имеет, согласно статье 51, право предпринять необходимые меры самообороны.

Пакистан готов также начать работу в специальном комитете по вопросу о заключении конвенции о расщепляющихся материалах в рамках Конференции по разоружению. Мы приветствуем принятие доклада Шаннона, в котором нашло отражение достигнутое понимание в отношении того, что обсуждение вопроса о сфере охвата предлагаемого договора будет продолжено в специальном комитете. Мы хотели бы добиться однозначных гарантий того, что наша обеспокоенность в отношении неравенства арсеналов будет учтена при выработке договора, который в противном случае станет всего лишь еще одной мерой из области нераспространения. Он не станет шагом в направлении обеспечения ядерного разоружения, как предусматривается пунктом 50(b) Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению.

Трудные вопросы приходится решать в своей работе и Специальной группе государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, в особенности в сфере, касающейся мер по проведению инспекций на местах, в которой невозможно устанавливать какие-либо строгие сроки завершения работы. Мы согласны с точкой зрения, согласно которой под выполнением данной конвенции должно также подразумеваться и осуществление мер, касающихся мирного сотрудничества и обмена технологиями. Мы считаем, что широкое присоединение к новому протоколу, который возможно, будет выработан, может быть обеспечено лишь при условии наличия подлинного консенсуса по вопросам, играющим важную роль в обеспечении безопасности государств. Мы поддержали предложение об активизации деятельности Специальной группы, которая, однако, не должна дублировать усилия, предпринимаемые в ходе регуляр-

ных сессий Конференции по разоружению, или как-то их ограничивать.

Откликом на чудовищную трагедию, связанную с применением наземных мин и поразившую свыше 60 стран, стало принятие в начале нынешнего года, после двух с половиной лет переговоров, исправленного Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. При подписании Протокола Пакистан заявил о том, что он не является экспортером наземных мин. В целях выполнения требований Протокола II мы отказались от реализации целой программы разработки противопехотных наземных мин. Мы намерены выйти на требуемые параметры в отношении обеспечения должных возможностей обнаружения задолго до истечения отведенного на решение этой задачи срока в 10 лет.

Первейшая задача — обеспечение максимальной широкой поддержки новых правил, касающихся разработки, применения и передачи наземных мин. Мы надеемся на то, что удастся наладить необходимое для выполнения этих правил сотрудничество в вопросах передачи технологий. Другая чрезвычайно сложная и вместе с тем требующая безотлагательного решения задача — нейтрализация миллионов мин, по-прежнему несущих гибель ни в чем не повинному мирному населению. Приложение настойчивых усилий с целью немедленного введения глобального запрета на противопехотные наземные мины, возможно, и отвечает широко распространенным настроениям, но может оказаться бесплодной затеей. Такие усилия могут также помешать решению стоящей перед нами первоочередной задачи — обеспечению максимально широкого присоединения к недавно принятому Протоколу. Введение такого запрета окажется реально возможным в том случае, если будут разработаны и станут доступными иные средства самообороны, которые смогут заменить противопехотные наземные мины.

Хотя ядерное оружие остается в центре внимания международного сообщества, невозможно игнорировать и угрозы миру и нарушения мира, связанные с обычным оружием. Угроза, исходящая от обычного оружия, на сегодняшний день имеет четыре аспекта: во-первых, создание обстановки отсутствия безопасности и нестабильности в ряде регионов мира вследствие расширяющихся мас-

штабов производства и приобретения вооружений некоторыми государствами, угрожающими другим государствам, в особенности уступающим им по мощи соседним странам; во-вторых, наращивание арсеналов и непропорциональная концентрация современных и все более разрушительных видов обычного оружия в руках небольшого числа развитых в техническом отношении государств, что ведет к усилению неравенства между развитыми и развивающимися странами; в-третьих, появление стимулов к распространению оружия массового уничтожения, порождаемых существующей в определенных районах мира диспропорцией в сфере обычных вооружений; и в-четвертых, обострение конфликтов и напряженности внутри государств и между ними в результате незаконных поставок оружия, в том числе стрелкового, террористам и преступным элементам и отказ в предоставлении законных средств самообороны народам, борющимся за самоопределение и национальную независимость.

Все перечисленные аспекты угрозы, связанной с обычным оружием, должны рассматриваться международным сообществом в комплексе и на систематической основе. До сих пор же прилагавшиеся в этой области усилия были частичными и несогласованными. Пакистан поддерживает концепцию развития доверия в отношениях между государствами на основе повышения транспарентности. Мы ежегодно представляем соответствующие доклады в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. К сожалению, сама по себе транспарентность не приведет к исчезновению угрозы, порождаемой существующим в некоторых регионах неравенством в уровнях обычных вооружений.

Аналогичным образом и стремление к установлению контроля за поставками вооружений, без учета подобных региональных диспропорций, может на деле привести, вместо улучшения ситуации, к усугублению существующего дисбаланса и возрастанию угрозы миру. Мы положительно оцениваем руководящие принципы передачи обычных вооружений, утвержденные Комиссией по разоружению в контексте резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи. Комиссия по разоружению или Конференция по разоружению вполне могли бы провести исследование возможностей практического применения этих принципов в отношении производства, передачи и развертывания обычных вооружений в

качестве средства содействия утверждению безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Пакистан считает, что в большинстве случаев региональный подход представляет собой наиболее действенные рамки для успешного заключения соглашений в сфере контроля над обычными вооружениями, а также по отдельным аспектам нераспространения. Генеральная Ассамблея обратилась к Конференции по разоружению с просьбой разработать принципы обеспечения контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Это будет полезным вкладом в переговоры, направленные на установление контроля над обычными вооружениями в том или ином конкретном регионе мира. Конференция по разоружению должна приступить к работе в этой сфере в 1997 году.

Пристальное изучение положения в различных районах мира указывает на то, что решение обеих задач, как установления контроля над обычными вооружениями, так и обеспечения нераспространения ядерного оружия, может быть облегчено за счет усилий, направленных на выявление и устранение причин, вызывающих конфликты и споры. Государства приобретают оружие для того, чтобы защитить себя от угроз, источником которых почти во всех случаях являются конфликты и споры в их собственном регионе. Поэтому политические разногласия между сторонами должны улаживаться одновременно с решением проблем, касающихся разоруженческих аспектов проблемы региональной безопасности.

Южная Азия считается наиболее опасным регионом мира. В нашем регионе «холодная война» не завершена; фактически она нередко достигает критических уровней. Коренной причиной напряженности в Южной Азии является кашмирский вопрос, а также жестокое ущемление права кашмирского народа на самоопределение. Мы надеемся, что в скором времени будут созданы условия для начала подлинного двустороннего диалога между Пакистаном и Индией для решения кашмирского вопроса в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Такого рода двусторонние переговоры можно было бы дополнить мерами на региональном и глобальном уровнях для решения взаимосвязанных проблем безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения ядерного оружия в Южной Азии.

Выступая 3 октября 1996 года в Генеральной Ассамблее, премьер-министр Пакистана предложила созвать многостороннюю конференцию по вопросам мира и безопасности в Южной Азии. Такая конференция могла бы способствовать достижению следующих трех целей: меры по устранению основополагающих причин конфликта и напряженности между Индией и Пакистаном, включая Кашмир; соглашения по контролю над обычными вооружениями и меры укрепления доверия, в том числе взаимно согласованные уровни сил и меры по предотвращению внезапного нападения; а также меры по ядерному сдерживанию, недопущению распространения ядерного оружия и неразработки и неразвертыванию ракет, способных нести ядерные боеголовки.

По прошествии года, в течение которого наш сосед осуществлял подготовку к проведению второго ядерного испытания, когда он объявил о том, что его ядерная альтернатива остается открытой, когда он подтвердил свою решимость разработать и развернуть ракеты, способные нести ядерные боеголовки, когда он выступил против Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, международное сообщество, безусловно, должно признать, что решение проблем безопасности в Южной Азии абсолютно необходимо для успеха глобальных усилий в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Пакистан полагает, что его безопасность тесно связана с успехом этих усилий. Поэтому мы и впредь будем вносить активный и конструктивный вклад в работу всех форумов, преследующих цели глобального и регионального разоружения и содействующих их достижению.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.